

Бай Чжюнь, глядя на её беспомощный и вызывающий жалость вид, невольно почувствовала, как дрогнуло её сердце: В мире боевых искусств нет понятий добра и зла — они есть только в сердцах людей. Ты знаешь, почему я не убила тебя в поместье семьи Вэй?

И Инь покачала головой: Я долго размышляла над этим вопросом, но так и не нашла ответа. Бай Чжюнь слегка отвернулась, избегая её взгляда, и произнесла: Причин две...

Она горько усмехнулась и добавила: А может, и три. Первая — те люди уже лишились рассудка и стали марионетками. Вторая — твоя доброта: я видела в твоих глазах раскаяние. И третья — возможно, я сама попала под влияние твоего искусства обольщения.

И Инь спросила: Раз для работы Цинь «Без Сердца» и Проклятия Тысячи Цветов и Десяти Тысяч Демонов нужны оба условия, то если я перестану играть на этой цитре, я больше не буду впадать в безумие и убивать людей?

Шичжи покачала головой: Проклятие Тысячи Цветов и Десяти Тысяч Демонов — это не техника убийства. Полагаю, твоя внутренняя техника неполна, что и привело к отклонению в развитии Ци. Прочти мне её, я послушаю, возможно, пойму, в чем кроется причина.

И Инь выполнила просьбу. Выслушав её, Шичжи на мгновение задумалась и медленно произнесла: В этой технике есть ошибка. Например, фраза о том, что ци движется по меридианам, а меридианы следуют за сердцем, противоречит принципам Мелодии смущения душ. Большинство боевых искусств, поражающих душу, управляются сердцем: сердце управляет меридианами, меридианы направляют ци, а ци поражает душу. Если ты продолжишь практиковаться так, то неизбежно сойдешь с ума.

И Инь нахмурилась: Тогда я просто прекращу тренировки. Шичжи махнула рукой: Бесполезно. Эту технику невозможно остановить, начав практиковать. Это как бурный поток — разве ты сможешь его перегордить?

И Инь посмотрела на Шичжи: Неужели нет другого способа, ведь я не хочу терять рассудок и убивать людей? Шичжи выпрямилась и серьезно ответила: Есть один способ, но боюсь, ты на него не пойдешь.

Глаза И Инь блеснули: Что за способ? Говорите, бабушка. Шичжи, глядя ей прямо в глаза, отчетливо произнесла: Полностью уничтожить свою внутреннюю Ци!

Шичжи смотрела на И Инь, выговаривая каждое слово: Полностью уничтожить свою внутреннюю Ци! Бай Чжюнь вздрогнула и посмотрела на И Инь, но та оставалась невозмутимой, в её глазах не было ни капли страха.

Шичжи медленно обвела взглядом лицо И Инь и продолжила: Когда ты окончательно сойдешь с ума, твоя внутренняя сила возрастет настолько, что даже лучшие мастера мира не смогут с тобой сравниться. В тот момент ты уже не сможешь контролировать свой разум, и даже если

не захочешь убивать, то...

И Инь печально улыбнулась: Значит, иного пути нет... Шичжи ответила: Верно. Если ты действительно не хочешь убивать, то только так!

И Инь внезапно сжала зубы и сказала Бай Чжиюн: Сестрица Бай, я до последнего не верю, что наставница желала мне зла. Если она действительно это сделала, то была вынуждена или имела на то скрытые причины. Пожалуйста, обязательно выясни правду. Лицо Бай Чжиюн оставалось холодным и суровым, она не проронила ни слова.

И Инь, словно привыкнув к холоду Бай Чжиюн, слабо улыбнулась, закрыла глаза и, взмахнув правой рукой, запечатала главную точку на левом плече.

Шичжи была поражена, в её глазах вспыхнули два ледяных луча, словно острые клинки, готовые пронзить человека насквозь: Остановись! Я еще не договорила, почему ты такая импульсивная? Бай Чжиюн, столкнувшись с этим взглядом, невольно вздрогнула от холода.

И Инь вздрогнула всем телом, опустила руку и холодно усмехнулась: Подобная проверка — это пренебрежение ко мне. Хотя я и женщина, но знаю, что такое пожертвовать собой ради справедливости. Ради правого дела в мире боевых искусств я готова не только лишиться Ци, но и отдать свою жизнь.

Шичжи снова оглядела её с ног до головы: Похоже, ты действительно разгневана, раз перешла на обращение ко мне как к старшей. Но то, что я сказала — чистая правда. И Инь с удивлением спросила: Раз так, почему вы меня остановили?

Шичжи ответила: Если найдется мастер с непревзойденным уровнем силы, который согласится потратить свою Истинную Ци, чтобы помочь тебе открыть Таинственный Засов Жизни и Смерти, то твою обратную ци можно направить в верное русло. Но если эта попытка провалится, то уничтожение собственной силы станет неизбежным.

И Инь, чувствуя себя оскорбленной, упрямо фыркнула: Даже если вы хотите мне помочь, я не могу это принять.

Шичжи не рассердилась, а рассмеялась: Ты знаешь, что означает открытие Таинственного Засова Жизни и Смерти? Это позволит твоей силе прорваться за двенадцатый предел — то, о чем мечтают все в мире боевых искусств. Ты действительно этого не хочешь?

И Инь отвернула лицо: Я лучше уничтожу свою силу, чем приму вашу помощь! Плечи Шичжи дернулись, на лице промелькнул гнев, но она тут же успокоилась: Разве ты не хочешь сама докопаться до истины?

И Инь замаялась: Я верю сестрице Бай, она обязательно очистит мое имя! Шичжи спросила: Раз

ты ей веришь, почему сомневаешься?

И Инь вздохнула и ответила вопросом: Вы хотите сами найти старшую Чжигэн или доверите это кому-то другому?

Шичжи рассмеялась: Хороша девчонка, язык как бритва. Но я не опускаюсь до извинений за свою проверку. Если хочешь спасти положение — принимай мою помощь, если нет — делай, как знаешь.

И Инь помедлила, посмотрела на Бай Чжиян, но та хранила молчание, и И Инь снова опустила голову.

Шичжи мягко спросила: Ты обдумала?

И Инь тяжело вздохнула, словно смирившись с судьбой: Я всем сердцем желаю сама смыть с себя позор, к тому же месть за уничтожение школы еще не свершена, и я не хочу терять свою силу. Сегодня представился случай, было бы глупо им не воспользоваться...

Её лицо вспыхнуло, она резко выпрямилась и поклонилась Шичжи: Надеюсь, бабушка простит мою дерзость и поможет мне.

На лице Шичжи промелькнула радость: Дитя, вставай. Знай, что в этом мире немало тех, кто хотел бы мне поклониться, но если бы ты мне не приглянулась, я бы не проронила ни слова...

И Инь еще больше покраснела, подумав: Открытие Таинственного Засова Жизни и Смерти — это словно второе рождение, сила возрастет до невероятного уровня. Если она попадет в руки злодея, это станет бедствием для всего мира... Она корила себя и снова поклонилась.

Шичжи сказала: Ты добра сердцем, и если откроешь Таинственный Засов Жизни и Смерти, обязательно принесешь пользу миру боевых искусств. Но сейчас меня беспокоит другое: все знают, как трудно пройти этот засов, но мало кто понимает, что испытание чувствами еще сложнее.

И Инь ахнула: Бабушка, вы беспокоитесь о моих чувствах к сестрице Цзинь? Шичжи кивнула: Именно так. Я сама прошла через это и понимаю всю сложность. Чтобы ты в будущем не оказалась меж двух огней, я решила выдать тебя замуж за Юнэр...

Бай Чжиян замерла, опустив голову.

И Инь взглянула на неё: Сестрица Бай — словно небожительница, как я могу быть её достойна? Она тайно вздохнула: Нельзя, бабушка. Шичжи холодно ответила: Почему нельзя? Неужели моя Юнэр хуже других?

И Инь поспешно сказала: Конечно нет, просто я считаю, что недостойна. Шичжи слегка рассердилась: Достойна или нет — решать не тебе!

И Инь опустила голову: Я... Ох! Бабушка, вы не знаете, у сестрицы Бай уже есть помолвка с молодым господином У. А этот У Мэнбай и собой хорош, и к сестрице Бай питает нежные чувства...

Шичжи нахмурилась, взглянула на Бай Чжиюн, а затем снова на И Инь: Не думай о других, скажи честно, что у тебя на душе.

И Инь украдкой посмотрела на Бай Чжиюн, сжала зубы и выпалила: Если сестрица Бай согласна, у меня нет возражений. Шичжи рассмеялась: Вот и славно. Разошлем приглашения героям, пусть приходят на церемонию!

И Инь нахмурилась: Но ведь все будет решать бабушка. Про себя она подумала: Зачем приглашать людей из мира боевых искусств, не наживем ли мы себе проблем?

Она снова украдкой посмотрела на Бай Чжиюн, но та оставалась холодной, словно ничто в мире не могло вызвать рябь на поверхности её души. И Инь невольно подумала: Сестрица Бай не возражает, но что же у нее на уме?

И Инь вернулась в пещеру, где их уже ждали Чжань Ушуан и Се Линэр. Чжань Ушуан спросила: Я видела, что произошло на эшафоте, что там случилось? И Инь вздохнула.

Чжань Ушуан была удивлена и обрадована: Ты извлекла пользу из беды! Другие об этом только мечтают. Когда вы с Бай Чжиюн поженитесь, разве она не должна будет звать меня сестрой? Ха-ха, просто замечательно!

И Инь бросила на неё взгляд: Тебе так радостно, что она будет называть тебя сестрой? Чжань Ушуан вскинула брови: Конечно! Я твоя вторая сестра, а старшая сестра — словно мать. В день свадьбы она должна будет на глазах у всех героев встать передо мной на колени и поднести чай. Как же это будет величественно!

Видя её торжествующее лицо, И Инь горько усмехнулась: Не радуйся раньше времени. Бабушка сказала, что разошлет приглашения, боюсь, без жестокой битвы не обойдется. Се Линэр нахмурилась: Ты боишься, что Цзинь Уань придет отбивать невесту или что У Мэнбай начнет строить козни?

И Инь ответила: Мыслей сестрицы Цзинь я не знаю, но У Мэнбай точно придет. Се Линэр мягко улыбнулась: Как говорится, придет время — дорога найдется, чего тебе беспокоиться.

И Инь вдруг посмотрела на Се Линэр: Старшая сестра, ты уже догадалась, что задумала бабушка Шичжи? Се Линэр ответила: Её замыслы мне не разгадать, но почему Бай Чжиюн не

возразила — я кое-что понимаю.

Чжань Ушуан и И Инь оживились и в один голос спросили: Старшая сестра, что ты поняла? Се Линэр улыбнулась: Вы сами себе затуманили взор. Третья сестра, ты, кажется, влюбилась в Бай Чжиюн.

И Инь вспыхнула, смущенно и сердито: Старшая сестра, ты тоже решила подшутить надо мной! Се Линэр вздохнула: Думаю, Бай Чжиюн не возразила потому, что этот брак в любом случае не состоится.

Чжань Ушуан спросила: Почему не состоится? Се Линэр ответила: Потому что Цзинь Уянь этого не допустит.

Чжань Ушуан не поняла: Это лишено смысла, неужели Бай Чжиюн испугается Цзинь Уянь? Се Линэр сказала: Конечно нет. Но если Цзинь Уянь действительно замышляет недоброе, узнав об этой новости, она обязательно предпримет действия.

Чжань Ушуан, кажется, начала понимать: После всплеска Источника Забвения в народе говорят, что без особой предначертанной судьбы даже мастер высшего уровня не сможет попасть на Скалу Бессмертных Рыцарей.

И Инь внезапно прозрела: Бабушка сказала, что у меня Тело Добродетели Воды, это и есть своего рода судьба. Если я выйду замуж за сестрицу Бай, то стану членом семьи Бай и буду обязана следовать их заветам: не выступать против Призрачного поместья Бэймин и не искать пути к Скале Бессмертных Рыцарей.

Се Линэр кивнула: Так их план провалится. С твоим характером ты, скорее всего, предпочла бы смерть, чем предательство семьи Бай. К тому же я чувствую, что Цзинь Уянь питает к тебе искренние чувства, так что ни по долгу, ни по личным причинам она не позволит тебе выйти замуж за члена семьи Бай.

И Инь тяжело вздохнула: Мир боевых искусств полон коварства, я не хочу быть втянутой в эту борьбу, но месть за наставницу... Се Линэр, видя её печаль, утешила: Все это началось из-за одного слова — чувства.

Она хотела утешить, но сама заразилась этой тоской, и все трое погрузились в молчание.

На следующий день в полдень Бай Чжиюн и И Инь предстали перед Шичжи.

Шичжи отвела их в самую высокую пещеру: Это дело жизни и смерти. Юнэр, я передам тебе Заклятие Очищения Сердца и Подавления Демонов. Оно поможет нам сосредоточиться, да и тебе самой будет полезно для совершенствования.

Бай Чжиюн достала свою Яшмовую флейту: Благодарю бабушку за наставление. Шичжи улыбнулась: За эти семьдесят лет от скуки я создала набор фехтовальных приемов на основе этого заклатья. Сейчас передам их тебе, смотри внимательно.

Сказав это, она взмахнула Божественным хлыстом Иллюзорного огня, превратив его в копье, и начала показывать приемы, одновременно обучая технике.

Бай Чжиюн сосредоточенно слушала, повторяя движения флейтой. Сначала приемы казались обычными, но чем дальше, тем более изысканными и редкими они становились, и она погрузилась в обучение с головой.

Когда все приемы были переданы, хлыст обвился вокруг левой руки Шичжи: Почувствуй это сама. Мы с И Инь войдем в состояние медитации. Быстрее, чем через три дня, или дольше, чем через семь, мы не выйдем. Каждый день в час крысы я буду приходить в сознание на четверть часа, если что-то не поймешь — спрашивай.

Бай Чжиюн сосредоточилась и начала тренироваться, а Шичжи и И Инь сели друг напротив друга, чтобы начать открытие Таинственного Засова Жизни и Смерти.

Прошло три часа.

Бай Чжиюн остановилась и посмотрела на них. Шичжи слегка нахмурилась, на её лице отразилась боль. Она подумала: Дедушка перед смертью тоже потратил всю свою Ци, чтобы открыть мне Таинственный Засов Жизни и Смерти, благодаря чему я достигла нынешних высот. Не думала, что это так мучительно.

Она перевела взгляд на И Инь: та тоже слегка хмурилась, а от её макушки исходил густой пар. Бай Чжиюн охватил трепет: неужели её мастерство столь глубоко?

Размышляя об этом, она почувствовала, как её сознание помутилось, а в сердце проснулась жалость. Она поспешно сосредоточилась, мысленно повторяя Заклятие Очищения Сердца и Подавления Демонов, и лишь тогда обрела ясность. Она подумала: Неужели Проклятие Тысячи Цветов и Десяти Тысяч Демонов настолько сильно?

Прошло три дня. Шичжи и И Инь все еще пребывали в состоянии забвения. Бай Чжиюн уже в совершенстве освоила заклатье. Глубоко вздохнув, она вышла ко входу в пещеру и взглянула на небо, затянутое тучами: Похоже, сегодня ночью будет гроза.

Через час начался ливень.

Она сидела у входа, глядя на капли дождя, и невольно вспомнила всё, что связано с И Инь. Она вздохнула и обернулась: кожа И Инь была белее снега, а в глазах таилась улыбка. Она подумала: Похоже, её Таинственный Засов Жизни и Смерти открыт.

К этому моменту она полностью овладела Заклятием Очищения Сердца и Подавления Демонов и больше не боялась влияния проклятия. Глядя на И Инь, она вдруг подумала, что та необычайно красива, и невольно задержала взгляд.

И Инь глубоко вздохнула и открыла глаза. Их взгляды встретились, и они тут же отвели их.

И Инь хотела что-то сказать, но Бай Чжиюн тоже подняла голову. Словно по молчаливому согласию, они обе открыли рты, но, увидев, что другая тоже хочет говорить, снова замолчали.

Прошло немало времени, прежде чем Бай Чжиюн спросила: Твой Таинственный Засов Жизни и Смерти открыт? И Инь кивнула: Открыт! Только тогда она заметила Шичжи: Почему бабушка еще не проснулась?

Бай Чжиюн ответила: Бабушка потратила слишком много силы, ей нужно время, чтобы прийти в себя. Не волнуйся.

Они снова замолчали. Спустя долгое время И Инь не выдержала: Сестрица Бай, если Цзинь Уянь не предпримет действий, мы, мы действительно... Её щеки покраснели, она смутилась и не смогла закончить фразу.

Бай Чжиюн, видя её смущение, невольно улыбнулась. Она всегда была прекрасна, но её обычная холодность заставляла людей держаться на расстоянии. Сейчас же её искренняя улыбка была подобна распутившемуся летнему цветку, вызывая в сердце странные мысли.

И Инь замерла и поспешно опустила голову.

Бай Чжиюн холодно произнесла: Если Цзинь Уянь не придет, то выйти за меня замуж — не такая уж плохая сделка. И Инь вздрогнула и подняла голову: Семья Бай занимает высокое положение, разве ты не боишься, что, взяв в жены женщину, ты...

Бай Чжиюн перебила: Если мое сердце к этому лежит, я не боюсь ничего на свете. И Инь глубоко вздохнула: Так что же у тебя на душе?

Бай Чжиюн ответила вопросом: А что у тебя на душе? И Инь опешила и не нашлась с ответом.

И Инь глубоко вздохнула и посмотрела на Бай Чжиюн: Сестрица Бай, что же у тебя на душе? Бай Чжиюн холодно переспросила: А у тебя? И Инь опешила.

Спустя время тучи рассеялись, дождь прекратился.

Бай Чжиюн улыбнулась и указала на вершину горы вдалеке: Твой Таинственный Засов Жизни и Смерти открыт, преодолеть ловушки на выходе теперь несложно. Давай поспорим? И Инь

посмотрела, куда она указывает: Как ты хочешь соревноваться?

Бай Чжиюн сказала: Кто первой доберется до вершины той горы. Если проиграешь ты — до самой свадьбы не отходи от меня ни на шаг. Если проиграю я — делай со мной что хочешь. Её тон был необычно игривым.

И Инь замерла: Но бабушка еще не проснулась? Бай Чжиюн покачала головой: Она проснулась, просто не открывает глаза. Раз ты не возражаешь, значит, согласна. Сказав это, она взмахнула Яшмовой флейтой и прыгнула вперед.

И Инь глубоко вздохнула, подошла к краю и спрыгнула вниз. Приземлившись, она увидела, что Бай Чжиюн уже далеко впереди. Собрав всю свою Ци, она бросилась в погоню.

Благодаря удаче И Инь обрела невероятную легкость движений, она неслась, словно птица, преодолевая горы и перевалы. Но Бай Чжиюн все равно была далеко впереди. Когда И Инь добралась до вершины, Бай Чжиюн уже сидела на большом камне и молча смотрела на неё.

И Инь улыбнулась: Сестрица Бай, я проиграла. Бай Чжиюн кивнула: Верно, ты проиграла.

И Инь сказала: Проиграла — значит, проиграла, но у меня есть просьба. Бай Чжиюн ответила: Скоро праздник двойной девятки, хочешь навестить могилу наставницы?

И Инь кивнула, её одежды развевались на сильном горном ветру: В праздник двойной девятки тоска по близким усиливается. Какой бы ни была правда, наставница меня воспитала, я обязана её почтить.

Бай Чжиюн отвела взгляд и посмотрела вдаль: Луна ярка, звезды редки, после дождя горы пусты... И Инь продолжила: Тени длинные, вечер осени холоден, цикады скорбят об ивах, кто пришлет вино в белых одеждах?

Бай Чжиюн обернулась: Вино? Ты проголодалась по вину? И Инь улыбнулась: Сестрица Бай, ты когда-нибудь была пьяна?

Бай Чжиюн покачала головой: Никогда. Может, в нашу брачную ночь напьемся вместе, а? И Инь замерла, пораженная. Бай Чжиюн слегка приподняла уголки губ: Удивлена, почему я это сказала?

И Инь кивнула. Бай Чжиюн поправила прядь волос: Сейчас мое сердце просит об этом, вот я и сказала. Сама не знаю почему. И Инь медленно подошла и села рядом: Сестрица Бай, что ты думаешь о молодом господине У Мэнбае?

Бай Чжиюн подумала: Галантен, хитроумен, идеальный муж. И Инь с грустью произнесла: Раз так, почему вы до сих пор не поженились?

<http://bllate.org/book/21765/2250819>